

Дьяволица тихо бросила мне ножны. В ее выражении произошли явные изменения. Она почувствовала себя более расслабленной, когда узнала, что я рождена не матерью. Я поймал ножны и медленно засунул в них свой меч и повесил его на спину. Бесноватая, ее глаза все еще смотрели на меня и Эдельвайс, плакали от зависти. "Посмотри на себя! Добрые и обожающие друг друга! Посмотри на своего отца! Головастый дурак!"

"Где сын тупоголового дурака? Дайте нам всем взглянуть!" Только что снаружи раздался крик. В пещеру вошла группа людей, все с оружием в руках. Старая крона прыгнула перед нами, преграждая им путь. "Это мои игрушки! Мои! Почему я должен позволять тебе взглянуть на них?" Она яростно лаяла. Позади нее я хмурился, так что теперь я - игрушка! Я бросил свой взгляд на группу новичков; группу мужчин и женщин, которые выглядели обычными, пока я не узнал одного из них! Женщину, с которой я познакомился, когда был совсем маленьким!

Эта женщина выглядела просто и незамысловато; едва ли она была уродлива или великолепна, но в профиле ее подбородок было что-то такое, что я не мог забыть. Ярко выраженная черта ее характера, к которой я испытывал неопишемую неприязнь! Это было, когда я был совсем маленьким ребенком. Я жил с родителями где-то в маленькой деревушке подальше от уезда У Чжун.

Это случилось в один прекрасный день, прямо перед ужином. Мама заставила меня пойти купить бутылку соуса. Рынок был всего в двух шагах от моего дома. Маленький я как можно быстрее схватился за деньги, которые дала мне мать. Я видел женщину, толкающую свой велосипед. За задним колесом ее велосипеда была маленькая деревянная доска, на которой лежали бутылки с соусом. Я подбежал и передал ей деньги, громко визжа: "Я бы хотел бутылку соуса!" Женщина дала мне одну из своих бутылок и вернула мне 5 юаней мелочью. Я заметил, что купюра в 5 юаней была очень новой купюрой, и был доволен, думая: "Мама будет счастлива и хвалить меня за то, что я получил взамен новую купюру!". Я промчалась домой и отдала маме бутылку соуса и деньги. Она посмотрела на банкноту. Подожди, она задыхалась: "Это подделка!" Нечистоплотные торговцы в наши дни, она жаловалась, что они даже охотятся на невинных детей! Женщина, которая продала мне бутылку соуса и дала мне фальшивую купюру в мелочи, была не кем иным, как женщиной, которую я узнал теперь!

Отец и мать не стали искать продавца. Но глубоко внутри меня кипел мой гнев! Как эта женщина посмела меня обмануть! Гневно я набросился на фальшивую записку, взял ее и свалил обратно на рынок. Там я нашел женщину! Она уже собирала свои вещи обратно на велосипед и начала уходить. Я побежал к ней, и она начала выталкивать свой велосипед с рынка. Гнавшись за ней, я закричал ей: "Эй ты! Жулик! Верни мне мои деньги!" Странно, что женщина не ездил и не крутила педали, она просто продолжала толкать свой велосипед, хотя она поддерживала свой темп, что я должен был продолжать бежать, чтобы догнать. Медленно, мы вышли из маленького городка, и все же, я не смог взять за нее! В конце концов, мы пришли к перекрестку на тропе, где она остановила свой велосипед под деревом, которое сидело рядом с участком кукурузного поля. Обратившись ко мне, она закричала: "О каких деньгах ты говоришь, маленький мальчик? Пойдем, пойдем ко мне домой, я верну тебе деньги!" Она внезапно бросилась на меня!

Крэк! Рука пришла из ниоткуда и приземлила огромную пощечину на женщину, которую она чуть не споткнулась! Это была мама! Мать стояла передо мной, защищая меня от нее и ткнула

пальцем в женщину. "Ты никчёмная девчонка! Как ты смеешь пытаться похитить моего сына?" Женщина насмеялась над ним. "Я не просила его идти со мной. Он сам шёл за мной до самого конца!" "Ты возмутительная девчонка! Ты подталкивал его следовать за тобой, поддерживая твою скорость! Как ты смеешь отрицать!" "Хватит болтать! Давай сделаем это!" По ее сигналу с борозды кукурузного поля появился человек. На нем была странная кепка, которую я вспомнил и теперь узнал, даосский головной убор, который обычно носят даосские священники. Женщина подошла к мужчине и с благоговением встретила его. Мать крепко обняла меня на руках. "Кто ты, даосский священник, и заяви о своих намерениях!"

Злая улыбка разбилась о лицо священника. "Конечно, твой сын!" Он злобно кричал. Молния, подобно молнии, сбила с неба холодную ярость и безжалостно врезалась сверху в череп человека, оставив над головой видна лишь его эфес. Это был меч; меч с неба! Клинок меча был немного узче по сравнению с клинком Шияна, хотя он был причудливо дамаскирован перьевидными мотивами, придающими ему божественную атмосферу.

Фигура отца внезапно материализовалась. Меч, взмахнув рукой, самостоятельно вырвался из головы человека и улетел в его руку. Труп мгновенно исчез, и лишь лужа крови стала напоминанием о короткой битве. Женщина рухнула на землю, раскрывшись перед Отцом с головой, стучащей по земле, как качающиеся пробки. "Пожалуйста, Ваше Святейшество, дорогой Бессмертный! Простите меня! Пожалуйста, дайте мне еще один шанс творить добро!" Отец подошел к ней прохладно, меч все еще в его руках. Я побежал к женщине и дал ей пинка. "Плохая тётя! Верни мне мои деньги!" Паникующая женщина с тревогой бросилась в сумку и в панике вытащила горсть денег, упавших на землю. Я посмотрел на маму, которая дала мне ободряющий кивок, и взял записку в 5 юаней и оставил ей фальшивую записку. Отец и мать поделились знающим взглядом, и мать подняла меня на руки, восхваляя: "Хороший мальчик! Мудрый и умный тоже!" и она сердито ворчала на женщину: "Посмотри на себя! Даже ребенок знает лучше тебя!" Но она разговаривала с отцом: "Она долго трудилась, чтобы достичь своих нынешних сил". На этот раз мы просто отпустим ее!" После сурового упрека отца, они позволили ей уйти. Но я никогда не забуду необычный профиль её подбородка; её черту, которую я помню и по сей день.

"Итак, плохая тётя, которая однажды пыталась обмануть меня на 5 юаней, ты сегодня здесь, чтобы снова меня похитить?" Я посмеялся с насмешливой улыбкой. Женщина была ошеломлена, когда услышала это, хотя она быстро восстановила душевное равновесие и плюнула. "Это правда! Это сын Муронг Хай! Это его отец убил Учителя!" Услышав это, остальные ее спутники стали смотреть на нас яростными и злобными взглядами.

Но я просто хихикал. Я вытащил меч и начал бормотать заклинания. Женщина с испугом кричала: "Драт! Беги!" Она повернулась на каблуках и бежала всю жизнь с остальными спутниками на каблуках, как раз вовремя, пока мой меч не погрузился в землю, где когда-то стояли они. Я медленно подошел и вытащил свой меч из земли. Вся их стая вернулась в свою первоначальную лучшую форму и забралась в подлесок.

Я вернулся в пещеру. "Просто стая бешеных собак, - с презрением сказал я Эдельвайс, - они так быстро сбежали, что я не успел снять с них шкуру за меховой шарф! Хамф!"

Очевидно, бесноватая была недовольна, услышав, как я произношу слова "бешеные собаки".

"Где ты сейчас живешь?" Она сразу сорвалась. "Округ У Чжун!" "Но почему У Чжун? Почему не Внутренняя Монголия!?" Она пробормотала от явного удивления, пока не постучалась в голову и не начала роптать себе: "Но, конечно! Я такая дура!" Ее голова снова инстинктивно поднялась. "Как зовут твою мать?" "Моя мать - Муронг Цзинхонг." Я раскрыл правду. "Цзинхонг..." Женщина тихо повторяла за мной. Это имя отец дал матери только для официальных документов, когда я родился. По правде говоря, у матери было другое имя; фактическое имя, которое дал и отец, хотя оно и не использовалось для этого, не казалось подходящим для использования при регистрации документов, удостоверяющих личность.

Колени бесов сгибались, когда она падала на землю, побеждала и унывала. Несмотря на свой юный вид, она была, в конце концов, пожилой бесноватой. Веками она влюблялась в Отца и ничего не ждала; боль, которую она перенесла намного дольше, чем тетя Улан! Чувствуя жалость к ней, я подошла к ней. "На самом деле, не нужно грустить". Перед тем, как я пришла, мама только что говорила со мной. Их брак и любовь - лишь фасад счастливой семьи ради меня". Глаза бесноватой сияли надеждой. "Ты имеешь в виду, что у меня все еще есть шанс..."

"Как бы то ни было, подумай об этом сам. Насколько хороши твои шансы, когда после веков совместной жизни, мать все еще не заставила отца по-настоящему влюбиться в нее?" Демонесса сразу же снова стала хребтом. Я снова похлопал ее по плечу. "Ну, тем не менее, если вы не возражаете, я готов стать вашим крестником. Как это звучит? С этого дня ты будешь моей крестной матерью". Бесноватая посмотрела на меня на несколько секунд, ее выражение потерялось и сбилось с толку, пока она не подпрыгнула, чтобы обнять меня, крошась в слезливых рыданиях.

"Итак, вот я, Отец, - с ужасом смотрел на себя, - Твой сын делает все, что в его силах, чтобы разрушить все запутанные клубочки твоего романа!" Сначала тётя Улан, теперь ещё одна крестная!"

В течение нескольких минут крестная продолжала плакать, пока внезапно не отпустила меня. Она потянулась за мою руку и потянулась за запястье Эдельвейса. "Хорошо, хорошо! Мой добрый сын, теперь мама приготовит для вас обоих комнату для новобрачных..." Я сразу же положил ей руку, чтобы остановить ее. Щёки Эдельвейса были почти фиолетовые от смущения. "Придержи коней, крестная! Сейчас не время для этого! Ты прыгаешь! Есть дела поважнее!" Я тут же отошёл от темы, хмурясь на розыгрыши моей новой крестной мамы.

Будучи демоном, выросшим из зверя, Крестная мать едва ли была такой же острой, как люди. К счастью для нас, ее внимание было легко отвлечено, и она остановилась. "Нас здесь только трое?" Я снова сказал, теперь царапаю затылок. "Вы не видели моих двух компаньонов и остальных девушек, которые были с ними?"